

Ж Ц Е Н Т Р У

Т ОЛЬКО ЧТО прошел дождь. Навстречу нам мчались два неба. Одно серое, с расплывчатым пятком солнца, другое точно такое же отражалось в глади асфальта. За окном, словно пританцовывая, бегут навстречу веселые березки.

Далеко позади остался родной Абакан. Растаял в утренней дымке Самохвал. Наш путь лежит к самому центру азиатского материка — в столицу Тувинской АССР — город Кызыл.

Артисты, наверное, самые ярые туристы. Особенно артисты небольших периферийных театров, как наш. Добрая половина жизни проходит в дороге, а перемена мест — это новые встречи, новые впечатления.

Возьмем хотя бы нынешний год. Только что вернулись с гастролей по Киргизской ССР и, как говорится, прямо с корабля на бал — снова в путь, в Туву.

Саяны... Наши старые знакомые... И все-таки каждый раз они буквально поражают нас своей суровой и величественной красотой. Так, наверное, будет и в десятый, и в сотый раз. Ими невозможно не восхищаться,

Нас сразу окружает мир запахов и красок. Старые сосны стоят в обнимку и прикрывают небо. Тоненькие осинки трепещут нежными чуткими листиками. Особняком стоят бородачатые кедры. Их темно-коричневые стволы покрывает мягкая зелень хвои. Флегматичные ели безмолвствуют. А внизу у самой земли царственно раскинулись широкие резные листья папоротников.

Наш виданный виды автобус надсадно гудел и карабкался все выше и выше.

А Саяны с каждым километром разворачивали во всю ширь живописные полотна: застывшие синие зыби далеких хребтов, проседи белогорий и коричневые лысины вершин, обрамленные зеленой «шевелюрой» тайги,

Дорога ведет все дальше и дальше. Быстрая и прозрачная, как воздух, красавица Оя долго бежит рядом с нами, словно не желая расстаться. Она то юркнет в расщелину, то убежит в сторону и, обогнув гору, возвращается назад. Березы, прихорашиваясь, смотрятся в ее струи. Алые рябины роняют в нее искры листьев.

Часы бегут незаметно. Наступает вечер.

Изредка встречаются грузные пульманы, На мгновенье

оглушив и ослепив нас, снова ныряют в темноту. За окном мелькают огни населенных пунктов с непривычными названиями — Туран, Уюк,

Это уже Тува!

В Кызыл приезжаем поздно вечером. Обычная суматоха с устройством на ночлег. Обмен первыми впечатлениями,

У ДРУЗЕЙ

КЫЗЫЛ... Город многоэтажных домов и асфальта. Город-сад и город удивительной чистоты.

Нынче он особенно хорош, потому что 20-летие республики — большой праздник.

Сюда съезжаются гости со всей страны: знаменитые кинорежиссеры и киноактеры, художники, известные ученые, прославленные хоры и эстрадные коллективы.

Кызыл убран, как на смотрины. И мы смотрим, часами бродим по улицам и смотрим. Заходим в кафе и магазины, в музей и выставочные залы...

У гранитного столбика с надписью «Центр Азии» мы надолго задерживаемся. Все здесь скромно и просто, но что-то заставляет остановиться, задуматься. Мы мысленно проносимся над просторами родного материка.

Азия!.. Омытая холодными и теплыми морями, вперившая в самое небо свои вершины, несущая на своей груди воды Енисея и Хуанхэ, Лены и Ганга.

Азия!.. Нам чудится нежный звук верблюжьего колокольчика в Аравийской пустыне и выстрел американского солдата, оборвавшего жизнь южновьетнамского патриота. Нам слышится радостная песня эвенка-оленевода и предсмертный стон жителя Хиросимы, умирающего от лучевой болезни. Мы видим одухотворенное лицо молодого тувинца-экскаваторщика и усталое опущенные руки сингапурского рикши...

ОДИН ИЗВЕСТНЫЙ путешественник сказал: «Быть на Алтае только туристом — это очень роскошно для туриста и очень мало для Алтая». То же самое можно сказать и о Туве.

...Мы знали, что как только в окнах зажгутся огни, радушные и гостеприимные кызыльчане превратятся в наших судей.

И вот наступает вечер.

Сегодня — «Отелло». Зрительный зал Кызыльского музыкально-драматического театра переполнен.

З И И

Идут последние приготовления.. Режиссер-постановщик «Отелло» А. Тугужеков и его помощник А. Самрин еще раз проверяют оформление. В гримировочных необычная тишина. Актеры готовятся. Молча. Сосредоточенно. Здесь в эти минуты совершается таинственно. А Т. Щетинин буквально на глазах «превращается» в простого и доверчивого мавра Отелло. А вот заслуженный артист РСФСР А. В. Щукин. Он сегодня хитрый интриган, негодяй Яго. Рядом с ним молодая актриса Светлана Слобожаньнова — очаровательная в своей чистоте и непосредственности венецианка Дездемона.

Раздается последний звонок. Гонг. Музыкальное вступление — и занавес поднят.

ДОРОГА К СЕРДЦАМ зрителей не легче, чем подъем на Саяны, а может быть, даже труднее. Актеры волнуются. В этом нет ничего удивительного. Это настоящий экзамен, экзамен на аттестат зрелости молодого хакасского искусства, представителями которого являемся мы.

Между тем спектакль идет. От картины к картине растут нити, связывающие сцену со зрительным залом. А для актеров нет большей радости, чем сознание, что их понимают и принимают.

Спектакль окончен. Долго не смолкают аплодисменты. Несколько раз поднимается и опускается занавес. И каждый раз мы выходим на поклон, смущенные и счастливые, с охапками цветов.

Первый экзамен сдан на отлично.

ПО ДОРОГАМ ТУВЫ

ДНИ ИДУТ. Они предельно заполнены: встречи со зрителями, шефские концерты.

С большим успехом проходят наши спектакли: «Обжалованию не подлежит», «Медвежий лог», «Белоснежка и семь гномов». Где бы мы ни были, нас всюду встречали, как самых желанных гостей.

«Жизнь без труда — воровство,

Жизнь без искусства — варварство».

В этих словах с удивительной точностью подмечен дух нашего времени.

Нам никогда не забыть руководителя хора районного Дома культуры Салана Кыргызовича Базыроола. Будучи слепым, он окончил музыкальное училище, теперь работает пре-

подавателем в музыкальной школе. Хор, которым он руководит, не однажды занимал первое место на республиканских смотрах. Все это он совмещает с композиторской деятельностью. Его песни — песни о труде, о любви распевает вся Тува.

Да, велика тяга вчерашних кочевников-аратов к искусству. В клуб они заходят так же просто, как некогда заходили в свои убогие юрты. Обоженные солнцем, убеленные сединой, они садятся на скамьи, чинно разговаривают о своих делах.

А рядом сидит молодость Тувы, не знающая кочевой юрты и не слышавшая свиста байского кнута над головой.

Особенно теплый прием мы встретили у горняков Ак-Довурака. Это всесоюзная комсомольская, особо важная стройка. Здесь можно встретить юношей и девушек из Москвы, из Ленинграда, со всех концов нашей необъятной Родины...

Итак, позади тысячи километров, тысячи дружеских рук, множество знакомств.

Мы побывали среди хлеборобов Пий-Хемского, Каа-Хемского, Тандинского районов, у животноводов Улуг-Хемского, Азун-Хемского и Барум-Хемчикского районов. Во всех уголках Тувы остались наши преданные друзья.

И вот наступает день прощанья.

В Зеленом театре кызыльского парка им. Гастелло — спектакль «Медвежий лог».

Под тихий шорох кызыльских тополей звучат хакасские песни, слышится смех, аплодисменты.

И когда спектакль окончен, на сцену выходит заместитель министра культуры т. Самороков.

Он благодарит нас от имени кызыльчан, а также от имени всего братского тувинского народа. С ответным словом выступает артист А. Т. Щетинин. Прощанье выливается в митинг дружбы хакасского и тувинского народов.

УЕЗЖАЕМ из Кызыла ранним утром.

Солнце поднимается из-за горы, там, где воды Пий-Хема и Каа-Хема, слившись, образуют Енисей.

Несмотря на ранний час, улицы довольно многолюдны. Это идут те, кто создает богатство республики: горняки Дус-даго, шахтеры Кызыльского угольного разреза, рабочие мехзавода и лесозавода, строители, работницы кызыльских швейной и кондитерской фабрик, хлеборобы и животноводы, приехавшие в Кызыл.

Это идут наши новые друзья. Они, прочитав надпись на нашем автобусе, радостно машут вслед нам.

Мы поднимаем сплетанные в рукопожатии руки и говорим: — До свидания, друзья!

Г. САРАЖАКОВ,
артист областного драмтеатра.